

2000. – 608 с.

2. Кусургашева Л. Критический анализ основ неинституционализма // Экономист. – 2004. – № 6. – С. 44-48.

3. Норт Дуглас Институт, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. С англ. А.Н. Несторенко. – М.: Фонд экономической книги „Начала”, 1997. –

180 с.

4. Экономическая оценка проектов и направлений политики в области окружающей среды. Практическое руководство. – France: OECD (для русской версии), 1997. – 174 с.

Статья поступила в редакцию 04.01.2007

Н.С. ШЕЛЕГ, д.э.н., профессор,

Белорусский государственный экономический университет,

В.И. КАЙДАНЮК,

Белорусский государственный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Известный французский экономист Морис Алле, выступая перед аудиторией по случаю вручения Нобелевской премии, сформулировал содержание экономической науки как следствие воздействия на аналитиков фундаментальных факторов человеческой психологии, определяющих эволюцию реального мира. При этом, основными целями экономической теории, по мнению экономиста, являются исследования условий и объяснение устремлений по обеспечению оптимального использования ограниченных ресурсов для удовлетворения неограниченных потребностей человека.

«Институции» как основу развития общества посредством психических процессов, привычек и обычаев «хозяйствующих субъектов» трактовали и американские экономисты Т.Веблен, Дж.Коммонс, У.Митчел.

Таким образом, институциональная экономика рассматривалась классиками рыночного капитализма как естественная и логически обоснованная спекулятивно-психологическая деятельность субъектов хозяйствования, направленная на извлечение пользы (прибыли) через сделки с отвлеченной «неосязаемой собственностью». Дополняя сущность определений с классовых позиций, авторы Большой Советской Энциклопедии утверждают: «Институционалисты – наиболее злобные враги рабочего класса из всех представителей вульгарной политической экономии» [19].

М.Алле удалось глубже понять и лучше отобразить реальный мир через новые понятия и новые теории современного ему мира, освободившись от привычных традиционных концепций. Ему удалось, по мнению автора и современников, сформулировать фундаментальные факторы функционирования любой эконо-

мической системы.

Современные экономисты, следуя традициям маргинальных экономистов прошлого, формулируют новые понятия и теории также исходя из реалий современного мира, опровергая на практике, широко распространенные в результате работ фон Неймана, Моргенштерна, Маршака, Самуэльсона и Сэвиджа, теории максимальной эффективности и предпочтения надежности в сферах психологически обоснованных экономических решений.

Развитие современных моделей мирохозяйственных связей, в рамках национальных государств, экономических союзов и альянсов (Союзное государство, ЕЭП, G20, ГУАМ, ШОС), в рамках ТНКС (транснациональных корпоративных структур), стало убедительным обоснованием многовекторности институциональных путей трансформации экономик национальных государств в условиях их региональной и межгосударственной интеграции.

В начале 2006 года вступило в силу новое соглашение о свободной торговле в рамках большой двадцатки (G20).

Организация G20 основана в Берлине в 1999 году, и ее первоначальной целью было институциональное совершенствование рыночных механизмов, которые привели к кризису на азиатских и развивающихся рынках в 1997 и 1998 годах. G20 представляет все регионы мира, которые составляют две трети населения планеты и 90 процентов мирового ВВП, а также 80 процентов мировой торговли, и притязания группы G20 на роль мирового лидера очевидны и вполне легитимны, отмечается на ее веб – сайте: www.g20.org.

© Н.С. Шелег, В.И. Кайданюк, 2007

Помимо основных членов G20 (большой двадцатки) при обсуждении перспектив экономических институциональных преобразований присутствуют представители: Австралии, Аргентины, Бразилии, Великобритании, Германии, Индии, Индонезии, Италии, Канады, Китая, Мексики, России, Саудовской Аравии, США, Турции, Франции, ЮАР, Южной Кореи, Японии, а также Европейского Союза и Европейского Центрального банка. В качестве наблюдателей на регулярных встречах G20 присутствуют также руководители Международного валютного фонда и Всемирного банка [16]. Все эти факты убедительно свидетельствуют об активном участии мировых экономических институтов в поиске новых эффективных теорий для институциональной трансформации мирохозяйственных связей в XXI веке.

Реализуя комплексный подход к анализу новых фактов в мирохозяйственных связях, экономисты все чаще исследуют также и проблемы социумов в контексте с историческими традициями институционального развития конкретных государств. Следуя историческим традициям западных экономистов и политическим выводам в отношении исторической легитимности возникающих авторитарных режимов и элит, политики ведущих государств цивилизованно и последовательно (как и в эпоху исторической борьбы с варварами) предлагают (насаждают) наиболее эффективные в практике хозяйственной деятельности демократические ценности открытого народного хозяйства в других частях мира, в том числе в условиях трансформационных экономик ННГ и в новой амбивалентной Азии.

Для успешного мирного, толерантного и рационального разрешения противоречий эволюционного развития государств в ООН создана ОЭСР. ОЭСР исследует институциональные факторы и причины успеха богатых стран, исследует препятствия прогрессу в областях, которые отстают и в развитых странах, предлагает странам догоняющего развития международную техническую помощь (ноу-хау), в рамках национальных организаций, с целью ускорения экономического и социального развития.

В эпоху глобализации необходимым условием институционального повышения эффективности общественного производства становится как учет фактора разноуровневой региональной интеграции, так и синергетического эффекта от концентрации финансовых ресурсов стран и развития специализации государств не только в традиционной производственной сфере, но и в сфере новых прикладных и фунда-

ментальных научных разработок.

Затраты на научные исследования и внедрение новых научно обоснованных эффективных институциональных и экономических методов в практику хозяйственной деятельности весьма значительны. В настоящее время практически нерационально развивать как методики структурного и отраслевого регулирования в рамках отдельных государств, так и собственные национальные научные разработки, без учета преимуществ интеграционных процессов в международном разделении труда в рамках мирового сообщества.

Ни одно государство в мире в нынешней ситуации не имеет реальных возможностей и ресурсов для решения масштабных экологических проблем, тем более что многие из них просто и не могут быть разрешены самостоятельно отдельным государством. Такой подход ведет к ускорению институциональных преобразований и позволяет как предприятиям, отдельным государствам, так и транснациональным корпоративным структурам (ТНКС), участвующим в сотрудничестве, резко сократить затраты и более полно сконцентрировать усилия на решении вопросов, для которых в конкретных странах альянса (содружества) уже существуют объективные социально-экономические условия.

Принятием новой Конституции европейские государства внесли свой традиционный вклад в институциональные проекты государств Европы и вышли на новый этап международных отношений. Создание единого Европейского экономического пространства, по словам Романо Проди и Президента России В.В. Путина, необходимо объективно для снятия экономических барьеров между бизнесом Востока и Запада. Интеграция Европы нуждается в целостности и полноте географических границ.

В преамбуле Конституции ЕС акцентируется внимание на том, что Европейский Союз должен использовать свое расширение не только для собственного укрепления, но и для улучшения отношений с государствами на основании рационального разделения таких факторов производства, как товары и услуги, финансы, материальные и трудовые ресурсы. Это необходимо и для утверждения гуманистических ценностей, исключительной демократии, уважения прав человека и прогрессивного законодательства.

Новое глобальное сообщество, по мнению сторонников институциональных реформ, позволяет управлять сообществом наиболее

эффективным и рациональным способом. Такая возможность, проверенная практикой сотрудничества стран Европы в структурах КП ЕАСТ, стран Латинской Америки в составе LAIA (Latin American Integration Assotiation), привлекла к идее глобализации множество сторонников, которые увидели в этом проекте шанс для воплощения давней мечты о разумно построенном едином народном хозяйстве, о глобальном государстве, которое сформирует единую общечеловеческую культуру, единые цели и ценности.

Интеграция выступает не как временное, случайное явление, а как закономерный процесс институционального развития, как долговременная тенденция, вытекающая из интернационализации хозяйственной жизни, как универсальный закон развития современного мирового хозяйства. Новая Конституция ЕС стала результатом длительной работы по созданию Европейского Дома и была окончательно согласована 25-ю государствами как наиболее приемлемая для граждан Европы принципиально новая альтернатива традиционной исторической борьбе национальных государств за передел уже поделенного мира.

Новый проект Конституция ЕС призван создать фундамент для построения оптимальной структуры, обеспечивающей экономические, политические и социально-правовые гарантии национальным государствам. Такие гарантии в составе ЕС успешно используют: Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария, которыми в рамках единого экономического пространства создана субрегиональная группировка ЕС-ЕАСТ, согласующая ежегодно на совместном заседании проблемы двухстороннего и межрегионального внешнеэкономического сотрудничества.

Однако проблемы институционального регулирования экономических интересов региональных национальных государств Европы (в условиях действующих локальных взаимовыгодных межрегиональных контрактов с государствами не членами ЕС) не позволили в 2005г. завершить процесс ратификации Конституции ЕС. Этот факт подчеркивает высокое значение и влияние воли каждого национального государства-члена ЕС на принятие стратегических решений всего альянса. Несогласие с Конституцией ЕС двух государств не привело к традиционным для российского менталитета, экономическим санкциям со стороны ведущих государств-членов ЕС, что позволяет России и всем ННГ учесть и взять на вооружение этот важный практический опыт учета интересов

каждого из членов альянса в цивилизованном союзном строительстве.

Европейский Союз с его единым внутренним рынком в 375 млн. человек и 40% мировой торговли, приходящимися на его долю, является сегодня (и в перспективе) важнейшим партнером как России, Беларуси, так и стран центрально-восточной Европы (ЦВЕ) и новых независимых государств (ННГ). Как известно, состояние инновационной деятельности в любом государстве является важнейшим индикатором развития общества и его экономики. Характерно, что и в новой Конституции ЕС сформулированы институциональные требования к государствам-членам Союза по их участию в научных исследованиях.

Новой Конституцией ЕС, в рамках межгосударственных институциональных программ EIB, определена также и стратегия научно-технического сотрудничества с ННГ. Помощь в работе с ННГ Евросоюзу оказывают такие его структуры, как INTAS (Международная ассоциация содействия сотрудничеству с учеными из новых независимых государств бывшего Советского Союза), МНТЦ (Международный научно-технический центр в Москве) и УНТЦ (Украинский научно-технический центр в Киеве). Еврокомиссия представила Совету ЕС и Европарламенту свои предложения по созданию Европейского научного пространства – Towards a European Research Area. В развитие программы FP6 на период 2006-2010гг. планируется очередная программа FP7, которой предусмотрено также участие и ННГ.

Реализация концепции, изложенной в документах строительства ERA, нацелена на преодоление все увеличивающегося, особенно в последнее десятилетие, отставания стран Европейского Союза от США и Японии в плане инвестиций в научно-технический сектор. Так, вложения этих двух государств в научные изыскания значительно превосходят аналогичные показатели стран ЕС, а экспорт высоких технологий составляет соответственно – 60% и – 50% против – 30% в странах Евросоюза.

По мнению членов Еврокомиссии, такое положение можно исправить, лишь объединив усилия и ресурсы всех стран Европы при условии, что национальная научная политика их стран будет реформирована в соответствии с общими институциональными преобразованиями. Комитет по вопросам промышленности, внешней торговли, научных исследований и энергетики Европарламента призвал прави-

тельства государств ЕС сделать все, чтобы не менее трех процентов от ВВП шли на научные исследования. К настоящему времени большое число университетов и НИИ стран Восточной Европы принимает участие в нескольких проектах в области микроэлектроники, созданных в рамках программ COPERNICUS и ESPRIT.

Отличительной особенностью нового проекта EIB – REASON – является тот факт, что партнеры из ННГ определены в нем как активные участники с теми же правами, что и участники из стран Европы. Такая стратегия сотрудничества позволит научным коллективам из ННГ получить дополнительные инвестиции на рамочные проекты в сфере инновационных исследований без привлечения ограниченных собственных средств. Вместе с тем, следует заметить, что институциональное регулирование в условиях ННГ по-прежнему подвержено влиянию директивных методов постсоветской системы, что порождает традиционную коррупцию в лоббировании эгоистических устремлений авторитарных государственных элит при распределении государственных инвестиций. В условиях трансформации экономик ННГ, при отсутствии эффективных рыночных государственных институциональных механизмов, проверенных практикой развития европейских государств, авторитаризм лишает предприятия в

странах догоняющего развития коммерческой инициативы, порождает традиционную коррупцию государственных чиновников. Монополизация СМИ, жесткое государственное директивное регулирование, на базе устаревших моделей экономики СССР, без учета опыта эффективного развития стран ЕС, Китая, Индии, Пакистана и др. убедительно демонстрирует проблемность во всех сферах общественной жизни, а также объективную необходимость нового пути развития ННГ, основанного на принципах традиционного открытого народного хозяйства.

Мировой и поучительный для ННГ опыт формирования ВВП в странах ОЭСР показывает, что приватизация объектов государственной собственности, а также конструктивный подход к определению масштабов изъятий государством в налогах на недвижимость и внешнюю торговлю позволяют институциональными методами эффективно организовать толерантное сотрудничество бизнеса и государства.

Практика оптимального регулирования государствами ОЭСР(ОECD) налоговой базы в национальном ВВП позволяет успешно сочетать финансирование программ инновационного и социального развития с рациональной организацией бизнеса в интересах государства и мировых ТНКС.

Рис. 1. Revenue Statistics OECD – источники и масштабы доходов народного бюджета в странах ОЭСР(OECD)

Регулирующий эффект директивного институционализма в ННГ, наряду с известными достоинствами в социальной сфере, вместе с тем, не позволяет реализовать на практике преимущества открытого народного хозяйства и применить европейский опыт рационального хозяйствования. Директивная экономика традиционно приводит к объективным эгоистическим устремлениям государственных чиновни-

ков, порождает традиционную коррупцию в распределении собственности, бюджетных средств, банковских активов, субсидий, инвестиций и ведет к торможению региональных и глобальных интеграционных процессов ННГ, в том числе и в сфере инноваций.

Сегодня крайне мало сделано по созданию совместных центров, лабораторий, кафедр с отечественными и зарубежными вузами, про-

мышленными предприятиями и научными учреждениями. Результативность использования отечественных и зарубежных инноваций остается недостаточно высокой, что усиливает прогрессивную роль внешних инвестиций в реальное конкурентное производство, особенно в условиях институционального и научного государственного регулирования процессов совершенствования организационно-экономической структуры как академической науки, так и всего народного хозяйства в странах догоняющего развития.

Не в полной мере и не всегда корректно используются и возможности государственного регулирования рынка товаров и услуг в либерализации стандартов внешнеэкономической деятельности, а также и в защите интересов национальных производителей. Так, любой импорт в Китае одновременно становится стимулятором экспорта, причем независимо от качества товаров, а строгие правила «Гуйдин» и сегодня стимулируют инвестиции в страну. Не в полной мере в ННГ используются эффективные экономические рычаги, традиционно применяемые как в США, Китае, так и в странах Евросоюза.

Опыт стран Европы, Китая, Индии, Пакистана и Турции показывает, что оптимизацией институциональных реформ, направленных на укрепление институтов открытого народного хозяйства, достигаются значительные успехи в решении экономических проблем национальных государств на этапе догоняющего развития. Современный Китай стал площадкой для размещения эффективного производства по умеренным ценам. Индия превратилась в глобальную мастерскую по разработке прикладных компьютерных программ, Япония является первопроходцем в области самых передовых технологий.

Снижением ставок таможенных пошлин на импорт высокотехнологического оборудования, сокращением дотаций на неконкурентное производство, устранением явлений лоббирования, монополизма, созданием технопарков, фондовых рынков, товарно-фондовых бирж, свободных экономических зон, а также иностранных и совместных предприятий, введением эффективных процедур банкротства, рациональной практики корпоративного управления, внедрением новых проектов и рекомендаций национальных исследователей можно уже сегодня расширить номенклатуру и ассортимент товаров экспортной ориентации. Только применением новых технологий как собственного, так и совместного производства, финансирова-

нием фундаментальной и прикладной науки можно улучшить инвестиционный климат в государствах догоняющего развития и эффективно привлечь, на базе стандартов ВТО, прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ).

Опыт кредитования институциональных преобразований в России, с привлечением ПЗИ, в условиях переходной экономики и накопления капитала, способствовал зарождению национальной финансовой олигархии и дефолту 1998г., однако реальный сектор экономики не получил ожидаемых инвестиций.

Отказ государственных предприятий России от кабальных кредитов в этот период был обусловлен также несоответствием стратегии и тактики новых финансовых механизмов России известным мировым стандартам и нуждам реальных субъектов хозяйствования.

Учитывая многовекторный опыт России в сотрудничестве с мировыми финансовыми институтами, в ННГ, как и прежде считают, что участие в международных стратегических альянсах каждого из развивающихся государств является фактом эффективной реализации рекомендаций теоретиков институциональной экономики в практике привлечения ПЗИ в экономику новых национальных государств.

Межгосударственные альянсы являются мощным и плодотворным механизмом при комбинировании конкуренции и сотрудничества, реструктуризации и объединения ресурсов для получения государствами синергетического эффекта.

Сложившийся дисбаланс внешней торговли Республики Беларусь фактически является частью национальной экономической политики по использованию стратегических ПЗИ государств-кредиторов.

Учитывая объективные законы экономического развития межгосударственных отношений, опыт развития стран с традиционной рыночной экономикой, национальные государства, при формировании сбалансированной и взаимовыгодной внешнеэкономической стратегии, как и ТНКС (транснациональные корпоративные структуры), используют государственную поддержку ПЗИ для достижения следующих стратегических целей в каждом из национальных государств:

- получение доступа к сырьевым ресурсам;
- развитие рынков сбыта;
- импорт технологий и ноу-хау;
- техническая кооперация и международное экономическое сотрудничество;
- венчурное предпринимательство.

Опыт комплексного применения Францией государственной поддержки экспорта прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) свидетельствует, что 70% импорта из стран Юго-Восточной Азии осуществляется ТНКС, которые организовали производство в Азии в интересах национальных предприятий. В страны-реципиенты ПЗИ из Франции экспортируются комплектующие, станки и оборудование, а регионы с дешевой рабочей силой – страны догоняющего развития – производят лицензионные товары, которые импортируются Францией и экспортируются ими в третьи страны [4].

Такая схема сотрудничества традиционно применяется и другими развитыми странами, что позволяет по-прежнему эффективно использовать государственные ПЗИ, рычаги управления финансовыми рынками, фондовыми биржами и другие стратегии исторического Плана Маршалла. Участие ТНКС США и масштабные ПЗИ в развивающиеся страны (Китай, Индию, Пакистан) привели к росту в странах-реципиентах ПЗИ производства товаров, ориентированных на экспорт, что обусловило значительный рост дисбаланса в их торговле с США. По данным агентства Ассошиэйтед Пресс, со ссылкой на министерство торговли США, дефицит внешнеторгового баланса США в январе 2006 года достиг рекордного уровня и составил \$68,5 миллиарда, что явилось следствием роста импорта нефти, продуктов питания и китайских товаров.

Наибольшее положительное сальдо в торговле с США в 2004 г. имели: Китай – 103 млрд., Япония – 70 млрд., Канада – 50 млрд., Мексика – 37 млрд., Германия – 35 млрд., Южная Корея – 13 млрд., Франция – 9 млрд., Великобритания – 8 млрд. долларов. Из региональных объединений положительный торговый баланс с США имели страны альянса НАТО – 136 млрд., ЕС – 82 млрд., страны НАФТА (Канада и Мексика) – 87 млрд. долларов [16].

Приоритет в действии объективных экономических законов институционального регулирования над декларациями политических институтов на постсоветском пространстве подчеркивается также и убедительными фактами стратегического участия ТНКС в экономических соглашениях с Республикой Беларусь:

- 80% ПЗИ России составляет вклад в газопровод Ямал - Западная Европа, проходящий через Республику Беларусь;
- 200 млн. долларов ПЗИ России вложено в Мозырский нефтеперерабатывающий завод;
- 150 млн. долларов ПЗИ России вложено в телекоммуникационные сети Республики Бе-

ларусь;

- 50 млн. долларов ПЗИ России - в предприятие «Беларуськалий»;
- ежегодно растущее отрицательное сальдо торгового баланса с Россией (в 2004г. достигло – 4424740 млн. долларов);
- ежегодно растущее отрицательное сальдо торгового баланса с Германией (в 2004г. достигло – 596350 тыс. долларов)[20].

Растут масштабы участия в экономике Беларуси и ТНКС Китая. Таким образом, стратегии ТНКС Франции, России, Германии и Китая в реализации экономических интересов национальных государств способствуют разносторонней закономерной и реальной межгосударственной интеграции. Взаимовыгодное межблоковое, двухстороннее союзное сотрудничество государств разностороннего развития свидетельствует о приоритете в действии объективных экономических законов развития ТНКС, вопреки попыткам политической изоляции в рамках национальных государств, отдельных альянсов, союзов и блоков (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, ШОС, G20 ГУАМ, ОИГ и т. д.).

Следуя объективным законам развития и подчиняясь им, ТНКС (НАФТА, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и др.) формируют известный в диалектике экономический базис для выхода политических союзных связей на новый уровень. Этот уровень не приемлет более уже трагических этапов, пройденных Кайзеровской и Гитлеровской Германией, исторического волюнтаризма личностей и создания агрессивных политико-экономических военных блоков, а также сопутствующих проявлений государственного национал-патриотизма, религиозного христианского экстремизма и международного мусульманского фундаментализма.

Процессы сотрудничества государств, прошедших через две губительные мировые войны, сегодня в решении традиционных экономических проблем затрагивают как государства Европы, так и все человечество в целом.

С учетом практических последствий природных катаклизмов и фактической неспособности отдельных государств в одиночку разрешать внезапно возникающие масштабные экономические и экологические проблемы, Союзное государство Беларусь и Россия, как и все прогрессивные страны, избирают путь глобализации национальных экономик с участием новых возможностей неполитизированных межгосударственных ТНКС.

Объективно обусловленная развитием мировой экономики децентрализация мирохо-

зв'язних зв'язей через ефективне і активне участь капіталів ТНКС, в умовах державного інституціонального регулювання риночно-орієнтованого відкритого народного господарства, створює надійну перспективу для раціонального об'єднання сировинних, трудових, інтелектуальних і фінансових ресурсів з метою досягнення синергетичного ефекту від взаимовигідного спільного рішення регіональних і глобальних господарських проблем.

В якості актуального прикладу інституціонального регулювання і включення механізму державної захисти інтересів ТНКС в економіці США може служити практика директивних (планових) закупів державством (по федеральним контрактам) більше 30% виробленої в країні промислової продукції.

Свідченням ефективного використання рычагів інституціонального регулювання при захисті національних виробників є також і досвід США по введенню 100% податку на деякі види японської електроніки.

Традиційний лозунг Президента США Рузвельта – «краще якість за меншою ці-

ну» – ефективно захищає як конкуренцію ТНКС, національних виробників, так і економічні інтереси держави в цілому.

Слід зауважити також, що практика інституціонального регулювання економік держав реанімацією факторів авторитарної влади в ННГ, як і в інших країнах доганяючого розвитку, призводить до тимчасовим кон'юнктурним тактичним результатам в окремих пострадянських державах. Однак директивне керівництво бізнесом традиційно вимагає громоздкого адміністративного апарату і не дозволяє в повній мірі контролювати і ефективно використовувати економічні рычаги відкритого народного господарства, застосовувані як в США, Японії, Китаї, так і в країнах Євросоюзу. Об цьому переконливо свідчать успіхи держав «великої двадцятки», країн ВТО, а також результати торгової обороти господарюючих суб'єктів ННГ і Республіки Білорусь.

Зберігається і зростає негативне сальдо торгового балансу Республіки Білорусь з традиційними ведучими торговими партнерами.

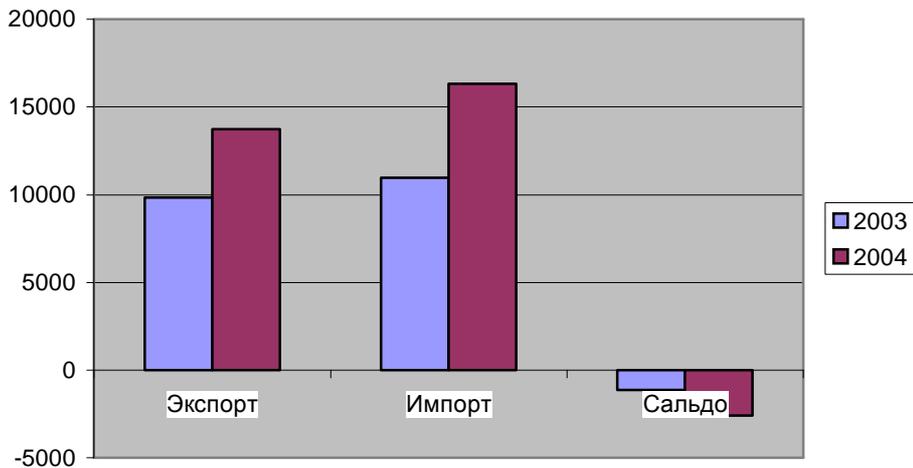
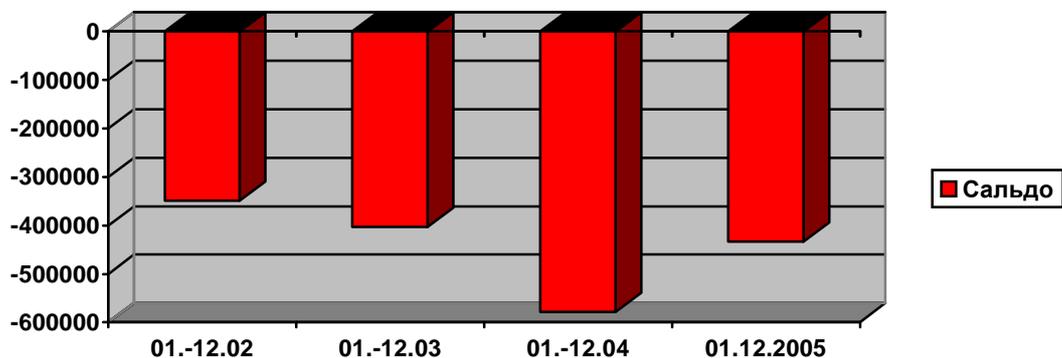

Рис. 2. Загальні результати зовнішньої діяльності підприємств Республіки Білорусь (млн. руб.).

Таблиця 1.

Сальдо зовнішньої торгівлі з одним з традиційних торгових партнерів - Німеччиною

Дата	Янв.-дек.03	Янв.-дек.04
Експорт	9836,2	13751,7
Імпорт	10975,6	16345,5
Сальдо	-1139,4	-2593,8

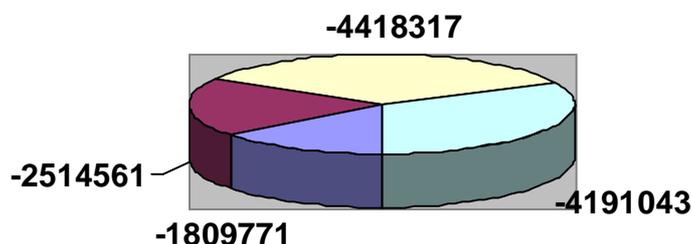

Рис. 3. Итоги внешнеторговой деятельности предприятий Беларуси и Германии (тыс. долл. США)

Таблица 2.

Максимальных значений достигло отрицательное сальдо торгового баланса с Россией:

Годы	Янв.- дек.2002	Янв.- дек.2003	Янв.- дек.2004	Янв.- дек.2005
Сальдо	-348969	-403382	-596920	-433027

Рис. 4. Итоги внешнеторговой деятельности предприятий Беларуси и России (тыс. долл. США)

Таблица 3.

Годы	Янв.- дек.02г.	Янв.- дек.03г.	Янв.- дек.04г.	Янв.- дек.05г.
Сальдо	-1809771	-2519201	-4418317	-4191043

Данные таблиц 1-3 свидетельствуют о факте устойчивого роста (более 4-х миллиардов долларов США) дисбаланса внешнеторгового оборота Республики Беларусь.

Однако следует особо отметить роль дифференцированного подхода государств к выбору торговых партнеров, характеру соответствующего импорта и масштабам внешнеторгового дисбаланса. Как следует из анализа мирового товарооборота США, в определенных случаях, несмотря на превышение импорта над экспортом из США (по данным агентства Reuters, в январе 2006г. дефицит равнялся 68,5

миллиарда долларов), рычаги институционального регулирования не применяются в сфере торговли радиоактивными материалами, информационными технологиями, продукцией высочайшей наукоемкости.

Отрицательное сальдо внешней торговли наукоемкой продукцией также не привело к государственному регулированию дебиторской задолженности в платежном балансе США.

Согласно докладу, опубликованному министерством торговли США в 2005 году, пассивное сальдо торгового баланса США в области товаров и обслуживания достигло ре-

кордного уровня – 725,8 млрд. долларов, что на 17,5 % больше, чем в 2003 году. Пассивный торговый баланс США уже четвертый год бьет

исторические рекорды. В 2005 году этот индекс увеличился до 5,8 % ВВП США с 5,3 % 2003 году [18].

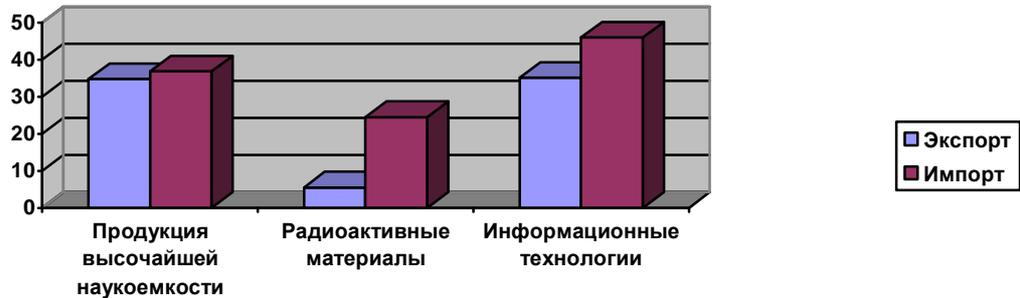

Рис. 5. Доля США в мировом товарообороте (%)

Таблица 4.

Наименование продукции	Продукция высочайшей наукоемкости	Радиоактивные материалы	Информационные технологии
Экспорт	34,7	5,5	35,1
Импорт	36,8	24,5	45,9

Соединенные Штаты по-прежнему остаются безусловным научно-технологическим лидером, и вряд ли какая-либо другая страна сможет потеснить их даже в среднесрочной перспективе. Превышение импорта над экспортом наукоемкой продукции в США обусловлено не низкой международной конкурентоспособностью американских наукоемких отраслей, а относительно небольшими возможностями импорта их наукоемкой и дорогостоящей продукции зарубежными странами и высокими ценами на импортируемое стратегическое сырье и энергоносители. Пассивное сальдо торгового баланса США по отношению к странам ОПЕК в прошлом году достигло беспрецедентного уровня – 92,7 млрд. долларов [18].

Последовательное движение к рынку высоких технологий сопровождается также экспансией капитала США в менее развитые страны с целью импорта высоких технологий, авторов изобретений и специалистов высокого уровня.

Учитывая значительные затраты на внедрение собственных разработок, опыт и преимущества международной кооперации, а также рыночный фактор спроса на перспективные высокие технологии, большинство стран и авторов стали предлагать свои изобретения и разработки в международном банке технологий через сеть Интернет: STN, CAS, ACS, JST, JCST. В области нанотехнологий самый большой центральный ресурс для проектов, финансируемых правительством США, размещен на сайте NTIS [17].

Более 750000 маркетинговых профессионалов работают сегодня в интересах АМА (Американской Маркетинговой Ассоциации), в которую входят 38000 членов. Более 30-ти лет использует современную маркетинговую технологию и обеспечивает изучение рыночной конъюнктуры маркетинговая корпорация Японии – JMJ, привлекая новых клиентов на рынки продуктов и услуг. В настоящее время высокотехнологические виды продукции составляют примерно четверть общего экспорта США, они являются самым крупным его сегментом [16].

Вместе с тем следует отметить, что стратегии институционального регулирования США на этапе глобализации мирохозяйственных связей, как и ранее в известном Плане Маршалла, направлены на укрепление политико-экономических союзов и альянсов государств путем усиления влияния доллара в экономиках стабильных и перспективных торговых партнеров США.

Одной из причин того, что подавляющее большинство промышленно развитых стран экспортировали товаров и услуг в США больше, чем покупали в США, стало эффективное рыночное стратегическое институциональное регулирование золотовалютных резервов и стимулов мировой торговли механизмами Федеральной Резервной Системы США (ФРС США). Важным фактором такого регулирования стало снижение процентной ставки ФРС, размещение ПЗИ и производств ТНКС США в странах-реципиентах, снижение курса доллара и, как следствие, более динамичный рост това-

рооборота, занятости и в целом рост успехов американской экономики, по сравнению с экономикой названных стран и региональных объединений [14].

В результате глубокого комплексного анализа стратегий экономического развития ведущих мировых государств, с целью расширения экспортного потенциала, а также сохранения и укрепления инновационной базы, в Республике Беларусь сформулирована и выполняется программа комплексного государственного институционального регулирования экономических процессов. В Республике Беларусь создается также и аналог калифорнийской Силиконовой Долины, укрепляется курс белорусского рубля, повышается доля ВВП, направляемая на перспективные фундаментальные и прикладные научные исследования.

Привлечением масштабных средств дебиторской задолженности Нидерландов и Великобритании (на 01.01.06г. – по группе товаров №2710 соответственно: – 0.976 и 2.239 миллиардов долларов США) – Республика Беларусь успешно осуществляет наиболее важные институциональные реформы [20]. По мнению авторов, такие успехи одного из традиционных промышленных государств бывшего СССР стали возможны по следующим причинам:

1. В практике регионального и международного сотрудничества государством, на этапе становления рыночной экономики, эффективно применялись институциональные (директивные) нормативные решения, проверенные практикой планового хозяйства СССР, а также успешными авторитарными режимами государств Европы и Азии.

2. Для успешного завоевания своей товарной ниши на рынках дальнего и ближнего зарубежья комплексно сочеталось научно обоснованное институциональное государственное регулирование традиционных и новых рыночных структур в народнохозяйственном комплексе Республики Беларусь.

3. В выборе союзников и перспективных торговых партнеров государством применялись эффективные стратегии рыночного хозяйства с ориентацией на комплексный маркетинговый анализ возможностей мировых рынков и масштабный сырьевой потенциал России. Республика Беларусь, как и другие страны Европы в известном плане Маршалла, успешно применила практику внедрения собственных, а также зарубежных и совместных разработок в сочетании с импортом лицензий и внедрением их в наукоемкие производства, на базе систематических ежегодных ПЗИ России и действующих

отечественных предприятий.

Таким образом, Республика Беларусь на своем примере научно обоснованного комплексного (директивного и рыночного) институционального регулирования народнохозяйственного комплекса, в условиях переходной экономики, наглядно демонстрирует ННГ в XXI-ом веке убедительный пример эффективного регионального и глобального международного сотрудничества национальных государств.

Литература.

1. Куэто Н.К. Страны Центральной и Восточной Европы и проблемы расширения Европейского Союза// Белорусский журнал международного права и международные отношения. – 2000. – №1. – С.56-62
2. Паньков В.С. Общее европейское экономическое пространство: реальная перспектива или мираж?//Экономика. –2002.–№10. –С.27-52.
3. Расширение Европейского союза: Материалы междунар.науч.-практ. Конф., Минск, 28-29 нояб./ Белорус. гос. ун-т; Гл. ред. О.А.Яновский. –Минск: Белфранс, 2003. –167с.
4. Савин В.А. Формы международного экономического сотрудничества // Внешне-экономический бюллетень. –2003. –№5. –С.35-44.
5. Мееровская О.А. Европейская интеграционная политика в сфере науки и технологий: приоритеты и механизмы // Белорус. Экономика: анализ, прогноз, регулирование. – 2003. – №9. –С.22-28.
6. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность Беларуси/ А.Е.Дайнеко, Ф.А.Дмитракович, Г.В.Забавский, П.В.Шведко; Под научн.ред. А.Е. Дайнеко. —Минск: НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь,2004. – 300с.
7. Н.С.Шелег, Ю.И.Енин. Международная экономическая интеграция в современных условиях глобализации. –М.:2003.-248с.
8. Материалы научно-практической конференции (г. Москва,29сентября 2003г.) –М.,2003. –208с.
9. Апология ООО „Журнал“, Россия, Москва. – 2005.
10. Сюй Юйной: „Выступления о свободе“ 259стр., Чаньчунское издательство 1999г.
11. http://europa.eu.int/constitution/constitution_de.htm
12. Entwurf “Vertrag über eine Verfassung für Europa“, vom europäischen Konvent im Konsensverfahren angenommen am 13. Juni und 10. Juli 2003, 18. Juli 2003
13. “Militarisierung oder Chance für zivile

Konfliktschlichtung?“, von P. Becker u. Ph. Boos, Zeitschrift W&F, Wissenschaft und Frieden, 2/2004, Seite 10-13

14. www.bea.gov/beatdi1.htm.

15. “Der Gott der EU-Verfassung“, Ulrich Duchrow, Prof. für systematische Theologie, Universität Heidelberg, „Zeitschrift für Entwicklungspolitik“, Heft 5/6 2004

16. http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/business/newsid_4347000/4347452.stm <http://www.g20.org> 17. <http://www.ntis.gov/>

18. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2006-02/11/content_215923.htm

19. Большая Советская Энциклопедия. – М., 1953. – т.18, с.239

20. Общие итоги внешней торговли Республики Беларусь // Тамож. статистика внешней торговли Республики Беларусь. – 2002. – Янв. – дек. – 2005. – Янв. – дек.

Статья поступила в редакцию 05.01.2007

Е.В. ЛУКЬЯНЕНКО,

Институт экономики промышленности НАН Украины

КОНФЛИКТЫ ИНТЕРЕСОВ В ОТНОШЕНИЯХ УКРАИНЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ФИНАНСОВЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

На данном этапе одной из приоритетных задач внешнеэкономической политики Украины является интеграция в мировую экономическую систему. Либерализация внешнеэкономической деятельности, переход экономики к рыночным условиям способствуют установлению взаимовыгодных связей с международными финансовыми организациями (МФО). Главные усилия в сотрудничестве Украины и МФО сосредоточены на обеспечении устойчивого экономического роста, проведении структурных и институциональных реформ, успешном использовании привлеченных кредитных ресурсов.

Тем не менее, полноценная реализация стратегии макроэкономических и структурных преобразований, разработанных МФО для Украины, сталкивается с рядом трудностей. Одна из основных причин состоит в том, что процессы реформирования постсоциалистических экономик происходят впервые в мире и зачастую в рекомендациях специалистов и консультантов МФО для этих стран не принимаются во внимание факторы структурного и организационного строения переходной экономики. Неэффективность подобных рекомендаций может свидетельствовать также о наличии ситуации конфликта интересов в отношениях Украины с МФО.

Исследования, связанные с темой конфликта интересов, как правило, изучают отношения субъектов с различными типами финансовых институтов и возможные проблемы, а также особенности поведения финансовых аналитиков, предоставляющих рекомендации своим клиентам [5;12]; влияние конфликта интересов как на репутацию самого финансового института, так и экономистов-аналитиков, работающих в нем [7]; факторы, которые могут обострить либо смягчить конфликт интересов

[6], а также влияние различных факторов на возникновение конфликта интересов [11].

Существует ряд определений понятия «конфликт интересов». Так, West’s Encyclopedia of American Law определяет конфликты интересов как «термин, используемый для описания ситуации, когда должностное или доверенное лицо, которое вопреки долгу и служебным обязанностям действовать в пользу общества либо определенного индивида, использует взаимоотношения для личной выгоды, как правило, денежной» [9]. Такое определение не вполне применимо для экономического анализа, так как из него вытекает, что существование стимулов для должностных или доверенных лиц к противоправным действиям автоматически приводит эти лица к совершению таких действий. Другие определения предполагают, что конфликты интересов возникают, если одна сторона тем или иным образом находится в ситуации доверия. On-line версия словаря Merriam-Webster дает следующее определение конфликта интересов: «конфликт между частными интересами и официальной ответственностью лица в ситуации доверия» [10]. Согласно Wikipedia, «конфликт интересов – это ситуация, когда кому-либо в ситуации доверия, например, юристу, политическому деятелю либо исполнительному директору корпорации, приходится выбирать между профессиональными и личными интересами» [8]. Однако подобного рода определения не дают возможности точно определить, когда поставщик услуги оказывается в ситуации доверия, а когда нет.

Наиболее соответствующим кажется определение, данное Mehran H. и Stulz R.M. [14,

© Е.В. Лукьяненко, 2007